

ЛИЛОВАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

Пост-тоталитарная повесть

16+

Юлия Добровольская

Юлия Добровольская

**Лиловая подводная лодка.
Пост-тоталитарная повесть**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Добровольская Ю.

Лиловая подводная лодка. Пост-тоталитарная повесть /
Ю. Добровольская — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Все мои истории – о сложностях и радостях человеческих взаимоотношений. Я не сужу своих героев – не осуждаю и не одобряю – я их наблюдаю. В моей прозе нет ничего об интригах, предательствах, мести, зависти и прочих явлениях, бытующих в среде спящей части человечества. Здесь – совсем о других людях. О тех, кто понимает, что нет несчастий и врагов, а есть лишь чудеса и ангелы. О тех, чья жизнь – это рост, а не увядание, и смерть – это продолжение, а не конец.

© Добровольская Ю., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

ЛИЛОВАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

Пост-тоталитарная повесть

– I –

Я села к нему почти сразу.

На это «почти» не потребовалось и пары секунд: рядом остановилась тёмная иномарка, дверь раскрылась, я услышала «садитесь» и шагнула к двери. Возможно, я всё же успела заметить, что за рулём приятный мужчина. А может, я выдумываю – ведь стекло заливало водой, дворники метались из стороны в сторону, как очумевшие, но всё равно не справлялись. И темень непроглядная.

Шансов раздумывать над предложением у меня не было. Я села в машину.

– Я вам всё здесь затоплю. – С меня лило, не хуже, чем из первоисточника.

Жалкий пластиковый пакет, которым я прикрыла голову только и спас макушку, да косметику на лице.

Он достал из бардачка пачку бумажных платков.

– Спасибо, у меня есть.

Я полезла в сумку. Но вместо платков я наткнулась... разумеется, на зонт. Он благополучно лежал на самом дне. Я застыла, не зная, что делать – признаться в собственной рассеянности или проигнорировать находку.

Благодетель уловил моё замешательство. Пока я рылась в недрах торбы, которой очень подошёл бы слоган «всё своё ношу с собой», он распечатал таки пачку и расправил для меня пару мягких очаровательных бумажек бледно-сиреневого цвета с лиловыми морскими звёздами по углам и розовым рапаном посередине. Одной рукой я приняла предложение и промокнула щёки и подбородок, а другой – отвечая на его немой вопрос – продемонстрировала мой любимый, такой маленький и незаметный, клетчатый зонтик.

Я засмеялась, он улыбнулся.

Зонт я кинула назад, в тёмные глубины баула, тут же радостно и бесследно поглотившие его, и принялась приводить себя в порядок.

Водитель снова проявил предусмотрительность и откинул козырёк с зеркалом с моей стороны. С макияжем всё было в порядке, волосы распушились и закурчавились от влаги, глаза блестели – то ли от... Неважно, отчего. Блестели и всё тут.

Я повернулась к нему:

– Я готова.

Он улыбнулся, чуть задержал на моём лице взгляд, погасил лампочку у нас над головами, и мы тронулись.

До города было километров пятнадцать, и можно было пока не обсуждать тему направления движения.

В душе плескалось и громоздилось... куча не-пойми-чего. Похоже на свежеприготовленный пунш: лёгкий градус и привкус неведомых плодов – чуть туманит сознание и возбуждает аппетит.

Я заметила, что звучит музыка – звук, видно, уменьшили, когда приглашали меня сесть, но старые добрые Uriah Heep своей ошеломительной Sympathy прорывали любые заслоны.

– Можно?.. – Я потянулась рукой к регулятору, но не могла сразу сообразить, на что же нажимать: на панели было множество кнопок и горело множество красных и голубых циферок и символов.

– Громче? – Спросил мужчина.

– Если можно...

Он сделал громче.

– Ещё?

– Ну, если вы не...

– Я не против. – Он улыбнулся и сделал совсем громко.

Вот это был звук! Теперь уже не внутри меня – а я сама плескалась в вибрирующих упругих волнах, меня подбрасывало и переворачивало и уносило куда-то за пределы материального мира.

Закончили Uriah Heep, мужчина потянулся к кнопкам – вероятно, чтобы убавить звук. Но тут же вступили Credence, не менее темпераментно: I put a spell on you-u-u-u!..

– Ой! – Сказала я, пытаюсь перехватить его руку, и тут же осеклась и рассмеялась. – Простите.

– За что?

– Ну... это, наверно, нескромно с моей стороны...

Конечно, я вела себя не подобающе и возрасту – мне не двадцать уже, – и обстановке – ну, выручили, выдернули из-под дождя, так сиди тихонько-скромненько. А причиной моего возбуждения было приподнятое настроение, которое не смог испортить даже внезапно рухнувший на меня вечерний ливень, грозивший смыть с лица тщательно выверенный макияж «для особых жизненных ситуаций» – как говорится в толстых журналах для бездельниц – и вообще превратить меня из расфуфыренной дамы средних лет в общипанную пожилую курицу, что было бы ну совершенно не к стати, ведь направлялась я...

– Куда вас доставить?

– До первого на вашем маршруте метро, пожалуйста.

– А если точнее?

Я назвала улицу, но она была длиннющей, и одно её название ни о чём не говорило. Разумеется, он спросил номер дома. Я сказала. И тут же добавила, что не стоит беспокоиться, я прекрасно доберусь до места пешком, мол, зонт-то нашёлся... – рефлексивная дань хорошим манерам, которые я сама же и попраля с самого начала.

– Вы опаздываете?

– Нет... А что, похоже на то?

Ну зачем вот эти вот всякие добавочки!?! Спросили – ответила, сиди дальше и помалкивай!

– М-м-м... Да нет, не похоже.

Он повернулся ко мне и снова улыбнулся, чего не следовало бы делать под таким ливнем... В смысле – поворачиваться. А улыбаться... хм... улыбка у него очень милая, как я люблю... интровертская такая.

– Вы не возражаете, если мы на заправку заедем? Я последний раз заправлялся в ... – И он произнёс название города, до которого почти пятьсот километров!..

– Конечно, не возражаю. – Сказала благовоспитанно я. И тут же перечеркнула начавшие было проклёвываться хорошие манеры: – Из командировки?

– Нет. – Коротко ответил он. И добавил, вероятно, для вежливости: – Дела. – И, чтобы быть совсем уж лордом: – Личные.

– А-а... – Сказала я, не раскрывая рта. Получилось какое-то «кху-гх-м-м».

Мы повернули по указателю к заправке, и впереди замаячило ярко-жёлто-синее неоновое зарево, которое тут же безжалостно, но вполне живописно размазалось дворниками по стеклу. Через полминуты зарево приобрело более конкретные очертания, и мы въехали под навес.

Мой лорд вышел.

Хлопок двери – очень тихий такой «чпок» – обдал меня влажной волной, перемешанной с весьма серьёзным, освежённым этой влажной волной, парфюмом.

Приятный мужчина. И дорогой... м-да... машинка-то не хухры-мухры... Назвала бы марку, да рекламу за так делать не хочется. Не порш, конечно... но, если проиндексировать с учётом наших дорог, то – почти.

М-м-м... молодой – лет до тридцати пяти. Стало быть, игривое настроение за кокетство не примет – я ему в мамы гожусь, моей собственной малышке уже тридцать два... Не хотелось бы, правда, думать о своём возрасте... но, что поделаешь! К тому же, период перехода и адаптации в новую... не так возрастную, как внешностную категорию, я уже пережила пару лет тому.

Ну, меня и разбирает, право, сегодня! До встречи ещё часа полтора...

А вот и мы. Ох, хороши... Не красавчики какие смазливые... Хм! Да... Ёлки-палки, как хороши!..

Нет, женщины на таких не вешаются. Напротив даже: те женщины, которые вешаются на мужчин, таких если не избегают, то просто не замечают. С такими нелегко – с ними по верхушкам не попрыгаешь. Такие мужчины для меня.

Глаза глубокие. И лет-то побольше, чем мне поначалу показалось! М-да!..

– Что вы сказали?... О, да, с удовольствием! – Он предложил по чашечке кофе в постель... кх-м, в машину.

Отогнал нашу тёмно-лилово-металлическую крепость – теперь я рассмотрела её цвет – к месту стоянки, и вышел снова.

Я воспользовалась случаем и заглянула в зеркало. Всё в порядке... насколько это возможно в мои преклонные лета... И всё тот же блеск в глазах.

Развернёмся-ка лордам навстречу... вот так... плащом животик ненавязчиво задрапируем... волосы на ближнее к нему плечо перекинем... Моими духами пахло... тоже, между прочим, не хухры...

А вот и кофе! И дивная конфетка в хрустящем целлофане – круглая и белая, как маленький снежок... Тоже не для рекламы, но все догадались.

Кофе весьма недурён для придорожного кафе. Даже не в разовом пластике, а в фарфоровых чашечках. Как положено.

Выпили молча. Под шум дождя.

Мне стало окончательно ясно, что мужчина, спасший меня от разверзшихся хлябей, во-первых – слегка утомлён и весьма удручён, во-вторых – гораздо старше, чем мне показалось, но

всё же явно моложе меня, и в третьих – довольно приятен в манерах и вполне интеллигентен, а вовсе не примитивно крут, чего вполне хватило бы для такой оснастки...

Как я всё это поняла, если мы провели пять минут в полном молчании? Разрешаю отгадать с трёх раз!

Он отнёс чашки и вернулся с запахом сигарет – видно, покурив по пути. Тоже приятный штрих – меня смущают некурящие мужчины. И я бы, впрочем, закурила, но мне не предложили. Ладно, не умру...

Тихо мурлыкнул, заводясь, мотор, и прервавшаяся музыка зазвучала снова. Теперь это были *тёмно-лиловые*, как мы их когда-то звали, в слегка изменённом, против начального, составе – с новым умопомрачительным вокалом... да, точно, альбом семьдесят пятого года.

– Что это за волна? – Спросила я.

– Это диск. Сборный.

– Довольно длинный.

– Эм пэ три. На семь с половиной часов.

– А-а-а... И все семь с половиной – вот такой замечательный коктейль?.. И вам нравится?

Он сказал с улыбкой:

– На оба вопроса ответ – да.

– По-моему, вы слишком молоды, чтобы любить подобную музыку.

Ну вот, началось... А ведь я не собиралась...

– Хотите сказать, что вы старше меня?

Х-м-м... Достойный лорда ответ.

– А вы хотите сказать, что моложе?

Это уже водевилем отдаёт, дамочка...

Мой собеседник оказался умнее:

– Какая разница, кому сколько лет. – И коротко глянул на меня. – Правда?

– Правда. – Сказала я и как-то подуспокоилась.

Не время сейчас для флирта – не то настроение у моего спутника. Да и я не в том возрасте... Ну, ладно, ладно! Ладно... Просто, скажем так, не те обстоятельства у меня сейчас.

Поехали.

В стекло били не утихающие потоки весеннего ливня. Мы молчали. Звучала музыка – аккомпанемент, иллюстрация, свидетель всей моей юности... Да что там юности!.. я по сей день с этой музыкой.

Забавные порой бывают в жизни совпадения! Только я подумала о том, как похожа наша нынешняя ситуация на кадры из Лелюшевского фильма, как Пьер Барух затянул ту самую самбу... ну, под которую, типа, про Бразилию своей жене, Анук Эмме, рассказывал.

Но это, оказалось, ещё не всё.

Мой сосед по подводной лодке усмехнулся:

– Я как раз вспомнил этот фильм.

Я засмеялась:

– Не поверите! Я тоже.

– Поверю. Что ж тут мудрёного! Случайные попутчики... Мужчина и женщина... под дождём в автомобиле.

И вдруг в нашей лиловой громадине стало совсем тесно. Как в том, приплюснутом, спортивном автомобильчике... совсем как в белом *мустанге*...

Нет, мне это совсем ни к чему! Ни сейчас, ни вообще.
Но почему?.. Что значит – ни к чему?..

А Джаггер уже шепчет на ухо чужой жене: Angie... Angie...

Я ж под это в своего мужа влюблялась на четвёртом курсе... И у Ирки на дне рождения под неё мы поцеловались впервые... На кухне... Весной.

Потом было лето и July Morning – мы все дурели тогда от Uriah Heep... И нашу малышку под них зачали... Может, потому и хороша так – и формой, и содержанием... и так гармонична... Наверно, в этом что-то есть... Как ты там, моя маленькая?.. Давно не виделись... Будь счастлива! Ну, хотя бы, как я – это уже не плохо. И муж пусть тебя любит, как твой папа меня любил.

– Вы Мураками читали?

В первый момент вопрос спутника меня удивил, честно говоря. Но тут же я поняла ход его мысли, его ассоциации.

– Вы о Рю или о Харуки?

– О Харуки.

– Харуки читала. – Я засмеялась. – Полагаю, вы тоже, иначе не спросили бы... Как он вам?

– Забрал.

– И меня забрал.

У меня тут же мурашки по коже пошли. И ком к горлу подкатил – такая вот реакция на немудрёную прозу этого такого неяпонского японца.

Я повернулась к моему капитану. Правда, очень усталое лицо. Понятно – за рулём, как минимум пятьсот километров... А то и больше.

Он тоже глянул на меня.

Глаза хорошие. Если подобной музыкой и литературой увлекается – ничего удивительного. И при этом – бизнесмен?.. Интересно, в какой области? А может, учёный?.. Или писатель?

Опасное это место – автомобиль! Да ещё под дождём. Опасней, чем купе на двоих в поезде дальнего следования. Не зря меня муж научил и в такси, и в попутку садиться только сзади. Знал, о чём беспокоился! Даже после того, как всё кончилось, после развода, помню, если приходилось с ним ехать куда, я только сзади к нему в машину и садилась. Пару раз в начале села на своё обычное место, сразу поняла – не стоит, опасно... главного назад не вернёшь, а так, длить агонию – зачем?..

Мы въехали в город. Дождя уже не было. Город сиял пронзительными, словно с нашатырным спиртом отмытыми огнями.

– Остановите у метро, пожалуйста, это как раз моя линия.

– Вы не рассердитесь, если я всё же до места вас довезу?

– Мне неудобно...

Он промолчал.

Ну конечно, я бы разочаровалась, высади он меня у метро...

– Вот сюда. Спасибо.

Он заглушил мотор.

Мне не хотелось с ним расставаться.

Да! Мне не хотелось никуда идти! Даже на эту долгожданную, многообещающую и волнующую встречу!

– Спасибо вам. Большое.

– И вам спасибо.

Я засмеялась:

– Мне-то за что?

– За приятную компанию.

– Мне тоже было очень приятно. Правда. – Сказала я и смутилась чуть ли не до слёз. – Спасибо.

Но открыть дверь и выйти я не могла.

Почему он не предлагает встретиться? Может, самой это сделать? Я ведь всегда так и поступала – все первые шаги исходили от меня. А тут – ступор. И он молчит.

Ну и ладно! Как хочешь! Я потянулась к ручке двери:

– Всего вам доброго. Вам стоит отдохнуть, вы очень устали.

– Вы правы. Я так и сделаю.

– Спасибо ещё раз.

– Не стоит.

– До свидания.

– До свидания.

Я вышла.

Клак – чпок!.. До чего же мягко... даже нежно, всё работает в дорогих машинах!..

Он не окликнул.

Я вошла в арку. Тишина за спиной.

Я выждала и выглянула на улицу. Он сидел, откинувшись на спинку кресла.

Мне захотелось броситься назад. К нему.

Но я вошла в подъезд.

* * *

У Ирки дым коромыслом. Да, у той самой Ирки – моей подруги с яслей, одноклассницы, однокашницы и коллеги. Ей сегодня пятьдесят пять.

Мне велено было прийти за полчаса до назначенного гостям времени, во всей красе, в подготовке не участвовать, чтобы внешность не попортить.

Дядька её овдовевший, видите ли, на меня глаз положил... не помню уже, где, но недавно совсем – заинтересовался. Впрочем, меня-то он знает давно, лет десять – как из Приморья сюда переехал, – у Ирки и виделись несколько раз. Но мы при мужьях-жёнах обретались до недавнего времени, да под крышей ближайших друзей-родственников собирались, так что, считай, бесполыми были... Категория возрастная хоть и одна, да по статусу мы не ровня, в разных социумных нишах, как теперь говорят, тусовались. Он – полковник каких-то там родов, нынче при штабе служит... А, вспомнила – пограничник. Молодой парень, на два года всего старше нас – пятьдесят семь минуло. Бравый такой, спортсмен – лёгкой атлетикой занимался, разряды какие-то имеет. Аккуратен и приятен внешне. И не дурак. Здоровый образ жизни: зарядка, природа, витамины. Только вот к военным у меня... как-то душа не лежит. Не знаю даже, почему, объяснения нет. И к некурящим. И к зарядке утренней с витаминами тоже...

Сказать, что я сильно замуж рвусь, не могу. Так, для поддержания тонуса, разве... А может, что и получится. Старость коротать вдвоём всё же веселей. И материальная сторона – увы, не последнее дело.

Господи!.. Да о чём это я?! Старость! Какая старость?! Я и старость – понятия несовместимые! По крайней мере, в ближайшие пятьдесят лет. Материальная сторона... ой, меня сейчас, пардон, стошнит!..

Ладно. Успокойтесь! Просто проверим свои женские способности. Я после развода себе ещё ни разу не позволила, между прочим... А уже два года прошло. Ну, не то чтобы я мораль блюду – чепуха всё это! – просто никто меня пока не раскошегарил до такой степени, чтобы...

Как не раскошегарил?.. А сегодняшний спаситель? Кстати, как он там – бедный, усталый?..

Какой же приятный мужчина! Фу, пошло прозвучало...

Лучше так: вот это мужчина! я бы в него влюбилась! Просто, очертя голову!..

А может, уже влюбилась?.. Неужели не встретимся больше? Жаль... Город большой... Да и отсюда ли он вообще? Может, проездом? Если судьба – встретимся, я знаю! Даже на другом конце земли – если судьба. А если нет?.. Тогда и жалеть нечего!

А ведь жаль... Ой, как жаль. Просто хоть плачь...

И я заплакала. Бо-оже мой – как же я разревелась!..

Ирка потащила меня в ванную.

– С ума сошла?! Что с тобой? Посмотри на себя! Пришла – ягодка, а не баба! И – на те! Сейчас нос распухнет! Да что с тобой? Родная моя... Ну, что с тобой? Волнуешься что ли? Да он у тебя в кармане! Он мне говорил. Даже невзирая на красный нос!

– У-у-у... Так и сказал, что ли?.. У-у-у... – Выла я.

– Так и сказал... Ну всё! Хорош! Разошлась невеста! Быстро – холодную маску... сейчас лёд принесу... Вон, уже народ повалил... Красься сейчас же! Я пошла гостей встречать.

Я привела себя кое-как в порядок. Только глянула в последний раз в зеркало, снова как разревусь...

Влетела Ирка. Увидела новые потёки свежей краски под глазами.

– Тебя по щекам отхлестать? Чтоб в себя пришла?.. Ну, Симонушка, ну что с тобой?

– Я влюбилась...

– Боже мой! Когда ты успела?

– Час назад.

– Господи! В кого?!

– Не знаю... – И я снова заревела.

Ирка не стала церемониться, наклонила меня над раковиной и принялась смывать второй вариант боевой раскраски для особых жизненных ситуаций. Промокнула мне лицо ледяным полотенцем и вышла. Через секунду она принесла стопку коньяку и заставила выпить.

Меня, естественно, посадили рядом с Ростиславом Евгеньевичем. Он, естественно, вёл себя как уже вошедший в права владения. Деликатно, конечно, но вполне конкретно.

Иркина мама, Мирослава Евгеньевна, поглядывала на нас тоже совершенно конкретно – с тихой умильной радостью. Её младший братик – любимец и гордость их большой славной семьи. Славной во всех отношениях: славный некогда папа, Иркин дедушка, Евгений Ростиславович, учёный-филолог, славный дедушка-прадедушка, капитан парусного судна ещё при

царе – плюс пятеро славных детей: Мирослава, Болеслав, Владислава, Ярослав и Ростислав – и ни одного слесаря! Или товароведа овощного магазина, на худой конец.

Чем её радовала такая партия для братика, как я? Ума не приложу!

Первые тосты отгремели залпами шампанского и отзвенели хрусталём. Массовики-затейники с нашей кафедры, руководящие юбилейным процессом, объявили перерыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.